

Свою активную деятельность по поддержанию и упрочению международных связей Н. Н. Яненко считал важным аспектом работы по организации пауки, относился к ней очень ответственно и стремился и здесь достичь максимально полезного результата. Никакая поездка не рассматривалась им только как один из пунктов личного плана — он выступал за рубежом полпредом советской науки, достойно представляя и отстаивая ее интересы и в то же время стремясь как можно шире изучить опыт иностранных ученых, чтобы потом щедро делиться новым с советскими коллегами.

Зарубежной командировке всегда предшествовала тщательная и всесторонняя подготовка. Подбирались оттиски работ отечественных институтов и учреждений по тематике, которую предполагалось обсудить при встречах с коллегами из других стран, готовился список адресов и телефонов тех ученых, кого Николай Николаевич собирался посетить. Особое внимание уделялось подготовке научного сообщения: Н. Н. с большой ответственностью готовил доклад, а затем отработывал его, апробировал на семинарах у себя и в «чужих» институтах. Все замечания рассматривались, дельные — обязательно учитывались. Те же требования предъявлял Н. Н. к сообщениям сопровождающих его учеников.

Из командировки Н. Н. привозил (они также поступали и по почте) оттиски работ ученых, с которыми встречался, новые адреса в записной книжке и на визитных карточках. Позднее против каждой фамилии помечал, кто из сотрудников его института и по какой тематике должен отправить этому ученому оттиски своих работ. И был недоволен, если отправляли не тотчас: «Пусть знают, что мы тут тоже работаем».

После официального отчета о поездке на ученом совете Николай Николаевич любил собирать в кабинете ближайших сотрудников и рассказывать, над чем в настоящее время работают коллеги в стране, из которой он вернулся, в чем их преимущества; сравнивал с нашими исследованиями, распределял оттиски статей, препринты и требовал подробного анализа работ. Получаемые иностранные публикации Николай Николаевич раздавал сотрудникам института и Сибирского отделения, посылал в разные концы страны коллегам, но все равно в личной библиотеке его собрались тысячи иностранных оттисков различных научно-исследовательских учреждений Запада, их распределяли регулярно по 33 разделам.

Н. Н. внимательно, даже ревностно относился к полученной за рубежом информации. В. И. Карначук вспоминает:

«Как-то из командировки во Францию Н. Н. привез нужный для работы материал. Тема его — исследования в области информатики — очень интересовала меня, и Н. Н., зная это, предложил ознакомиться с отчетом. Я взял было его, но признался, что не знаю французского языка. Лицо Николая Николаевича выразило сожаление: „Что же Вы, ученый должен знать языки...“ Он был явно расстроен, так как надеялся, что этот отчет поможет мне в работе. Однако, установив, что я не могу им воспользоваться, тут же отобрал и спрятал. Позднее я узнал, что он передал его сотруднику другого института, который владел французским. Для него не имело значения, что сотрудник «не наш». Он хотел, чтобы из информации, полученной им за рубежом, был извлечен максимум полезного».

«Главное,— говорил Николай Николаевич,— нужно работать». А когда оказывалось, что сделано существенное, проблемы напечататься не было: Доклады Академии наук СССР, сборник «Численные методы механики сплошной среды», а также иностранные журналы, членом редколлегий которых был Николай Николаевич. Вот их перечень:

1. An International Journal Computes & Fluids.— Great Britain: Pergamon Press Lid. (с 1973 г.).

2. Computer methods in applied mechanics and Engineering.—Netherlands: North-Holland (с 1978 г.).

3. International Journal for Numerical Methods in Fluids.— John Wiley & sons (с 1982 г.).

4. International Journal for Computer-Aided Engineering and Software (ENGINEERING COMPUTATIONS): —SWANSEA; Pineridge Press (с 1983 г.).

Иногда получалось так, что Николай Николаевич по каким-либо причинам не мог принять сам участие в международной конференции, но поездка уже была запланирована и утверждена АФИ СССР, тогда начиналась срочная переписка. Н. Н. рекомендовал оргкомитету своего ученика или соавтора, хлопотал в иностранном отделе СО АН СССР, и в результате многие принимали участие в международных мероприятиях, выступали с докладами и лекциями, т. е. представляли советскую науку за рубежом. Так ширились и крепились контакты советских ученых с иностранными коллегами, так росло число сотрудников СО АН СССР — далеко не всегда прямых учеников Н. Н., — которые благодаря ему впервые посетили другие страны.

Бывало, что конференция, на которую приглашен Николай Николаевич, важна и интересна, а советская делегация невелика. Н. Н. доказывал, звонил, писал, телеграфировал — использовал все средства, чтобы помочь молодым ученым, участие которых в международных мероприятиях он считал особенно важным. Сам он получал множество приглашений — принять участие в конференции, прочесть цикл лекций, особенно в последние годы. Но огромный груз обязанностей, которые он нес, слабеющее здоровье, постоянный

цейтнот все сильнее давали себя знать. От многих интересных и просто приятных посещений ему приходилось отказываться. Оставалось только наиболее важное, хотя, может быть, и не самое легкое. Работа и здесь определяла все.

Источник: "Николай Николаевич Яненко. Очерки. Статьи. Воспоминания." / Сост.: Н.Н. Бородина. - Новосибирск: Наука, 1988